

КОМАНДИРОВКА В ОДИН КОНЕЦ

Наталья ПЕЧЕРСКИХ

Одиннадцатилетняя Тося бежала темной кубанской ночью за конвоем, уводившем ее отца. Вдали полыхало зарево пожара: горело колхозное поле. В тот 1936 год был хороший урожай зерна. Накануне утром семье Клепаневых привезли заработанные восемь мешков. Зерно быстро рассыпали для просушки. Вечером следующего дня приехал домой на одну ночь отец. Иван Фадеевич в ту пору работал председателем сельского совета станицы Мохашевской, что в Краснодарском крае. В доме царило радостное настроение.

Ночью спящих людей разбудил резкий стук в окно: «Хлебушек горит в степи, а они спят. Откуда у вас столько зерна?» Объяснения отца о том, что он две недели вообще не был дома, никто не принял во внимание. На него надели наручники и повели в райцентр. Тося побежала следом. Только за два километра до города отцу удалось уговорить девочку возвратиться назад. Через некоторое время пришло извещение о том, что Иван Фадеевич осужден на три долгих года «за вредительство».

Началась невыносимая жизнь с мачехой, не очень жаловавшей Тосю и при отце. Надо было работать в колхозе. Девочка трудилась наравне со взрослыми: ломала табак, нанизывала его листья на шнуры и сушила, заготавливала и сдавала государству желуди.

В начале сороковых на Кубани был объявлен набор молодежи, имеющей четыре класса образования, для обучения на медицинских курсах. 31 мая 1941 года Тося поехала по вызову в райвоенкомат. Домой, чтобы проститься с родными, непустили. Сообщили отцу об отправке дочери в Туапсе. Он привез ей целую корзину продуктов, курицу, каравай, подарки и 15 рублей денег. Все это очень пригодилось шестнадцатилетней Тосе в долгой дороге. В ожидании большого парохода двадцать девчонок двое суток спали на улице. Наконец корабль пришел. Плыли на верхней палубе. Стояла невыносимая жара. На борту – только соленая вода. В дороге не кормили.

На пароходе и узнали о начале войны. Всех охватил страх. Через две недели доплыли до города Поти (Грузия). Причалили. Девчонки пошли продавать и выменивать оставшиеся личные вещи на продукты. На машине доехали до Цхалтубо. Поразило то, что в городе уже было много раненых. Их размещали в санаториях, превращенных в военные госпитали. Будущих медсестер встретил комендант, объяснивший ситуацию: «Общежития нет. Размещаем по квартирам».

Тосю поселили к Полине Тимофеевне, которая с мужем работала в госпитале. У них росли двое маленьких детей. Семья тети Поли была выслана из станицы Красноармейской. Все имущество конфисковали (его возвратили только после реабилитации). Тетя Поля относилась к ней по-матерински.

Началась учеба и одновременно работа в госпитале. Трудились много: раненых надо принять на вокзале, доставить в санпропускник, раздеть, обмыть, одежду продезинфицировать, одеть после помывки и отправить в госпитальную палату. Операции шли бесконечно, чаще всего ампутировали конечности. Руки у девчонок гноились, поесть было некогда. Некоторые раненые умирали на операционном столе. Смотреть на все это было очень тяжело. Однажды Тося пошла со шприцами в операционную и потеряла сознание. Упала на керосинку, вспыхнули волосы, обгорела шея, но шприцов не выронила из рук.

Работали без выходных и зарплаты. Купить одежду и другие необходимые вещи было не на что. «Обмундирование нам выдавали, остальное шили из бинтов: и трусы, и лифчики. платя – из двух слоев марли. Все красили чернилами. Обувь ремонтировали бесконечное множество раз. Благо, что на улице было тепло. Кормили нас в госпитале, давали паек: 600 грамм хлеба и пачку маргарина в день. Чаще всего давали кашу, а вот суп – очень редко», – вспоминает Антонина Ивановна.

Раненые по-доброму относились к медсестрам: не обижали, не приставали. Жители сел и деревень привозили целые подводы с овощами и фруктами для раненых и персонала. И сами обращались в госпиталь за медицинской помощью.

С июня 1941-го по май 1946 года проработала Антонина Ивановна Клепанева в цхалтубском военном эвакогоспитале (номера сейчас уже и не помнит). Некоторых раненых, не годных к военной службе, после лечения отправляли домой в сопровождении медсестер.

«А этот костыльщик увезет тебя к себе домой», – так напутствовала тетя Поля свою квартирантку, когда та повезла очередную группу раненых. «Выписывай командировку в один конец», – сказал тяжело раненный в обе ноги офицер молоденькой медсестре. Тося возмутилась, но 26 апреля 1946 года отправилась с шестью ранеными до станции Котлас. В дороге условия походные, бойцы нуждались в помощи, и Тося оказывала ее всем. Добирались с пересадками. В Кирове поезд пришлось ждать трое суток. Котлас встретил ледоходом. Четверо раненых – из Козьино, Поздышева, Гусихи и Абрамихи – своим ходом отправились домой. С остальными жила на вокзале. 13 мая наконец-то подали теплоход «Красноборск», направлявшийся в Сыктывкар. Повсюду лежал снег, а наши путешественники были одеты в летнюю одежду.

Тосю поразила северная природа. Кругом лес. Все казалось чужим: не было привычных южному глазу цветов, дома казались неухоженными. Сразу же захотелось домой, на Кавказ. В Сольвычегодске Тося обратилась в комендатуру, располагавшуюся в тюремном домике (рядом с домом Пьянковых, в котором находился госпиталь). «Палаты и операционная были на втором этаже, все было занято ранеными», – вспоминает Антонина Ивановна.

На следующий день она поехала сопровождающей на родину последнего из своих раненых – в деревню Икса (за ними специально прислали лошадь). По дороге Лонгин Рогачевский (так звали офицера) поведал ей о своей жизни. Интересна его судьба. Он был 15-м ребенком в семье. Все дети умирали в младенческом возрасте, и отец повез крестить малыша в Николо-Коряжемский монастырь, основанный святым Лонгином. «Батюшка, хочу, чтобы сын мой остался жить. Дайте ему имя святого», – обратился отец малыша с последней надеждой к старому священнику. Шел 1917 год. Сына назвали Лонгином. О начале войны узнал в родной Иксе, где отдыхал после окончания офицерских курсов в подмосковном Подольске. В действующей армии дошел до Германии. 5 апреля 1945 года был тяжело ранен в Гамбурге, самолетом доставлен в Киев, а потом – в Цхалтубо. Орден Красной Звезды нашел своего героя после войны.

«Смотри, это наша деревня, а та крыша – моего дома», – пояснял Лонгин молодой медсестре. Дома их встретила уставшая от бесконечных ожиданий мама. Весть о том, что Лонгин вернулся, быстро разнеслась по деревне. Народ начал собираться. Каждый из пришедших спрашивал: «Не видели ли моего?» Затопили баню. Сначала пошел мыться Лонгин с друзьями, а Тося с его мамой – последними. «А ведь Лонгин писал о тебе в письмах, просил, чтобы не искала ему невест. Он, дочка, никогда тебя не обидит», – начала тихо уговаривать девушку будущая свекровь. Возвратились они из бани, а на столе – большой самовар. «Прошло 60 лет, а я до сих пор не могу понять, как ему, раненому, на двух костылях, удалось его поставить на стол?» – удивляется Антонина Ивановна.

Через неделю молодые расписались. Командировку пришлось сдать. Так Антонина Ивановна Рогачевская осталась на Севере. Прожили они в мире и согласии 41 год. Вырастили троих детей. Сыновья служили в армии: старший – Николай – в части, в которой служил Лонгин Иванович (родители ездили к сыну на юбилей полка), а младший – Александр – в кремлевском полку. Дочь Нина живет в Коряжме.

С грустью вспоминает овдовевшая в 1988 году жена офицера о прожитой семейной жизни: «Любили мы с Лонгином посидеть рядышком на берегу реки Иксы. Когда перебрались в Сольвычегодск, сначала пришлось поработать в колхозе, а как только появилось место палатной медсестры в бывшем эвакуогоспитале № 2513 (с июня 1945-го он стал курортом для инвалидов войны), устроилась туда».

В 1960 году Антонина Ивановна перенесла сложную операцию в Архангельске (сказался непосильный труд в годы войны). Глядя на иконы, женщина вспоминает: «Лежу я на операционном столе, жду наркоза. И вдруг начала молиться, просить помощи у Туровецкой Божьей Матери, чтобы пожалела она моих деток. По возвращении в Сольвычегодск впервые поехала с дочкой Ниной на святое место в Туровец. Искупалась в чудотворном источнике, боли сразу утихли, я пошла на поправку. До июля 1980 года работала на курорте».

Многое осталось за строками публикации. Да разве обо всем расскажешь? Знакомая девочка, выпускница средней школы, прочитав эту статью, спросила: «А это все правда? Было на самом деле?» Как мало мы знаем о войне, о людях, переживших те времена! О таких женщинах, как Антонина Ивановна Рогачевская, надо снимать фильмы и писать романы. Именно на них держалась и держится наша матушка Россия. И победу в войне мы одержали в том числе благодаря и им.